

871
С-48

СЛОВО О ПОЛКУ
ИГОРЕВЕ
сборник статей

ПОСЛИТМУЗЕИ
1947

1833

K

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗДНЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СР

|

ОБЩАЯ РЕДАКЦИЯ
главного редактора изданий Гослитмузея
доктора исторических наук
ВЛАД. БОНЧ-БРУЕВИЧА.

С-418

8РФ
С48

Слово о порядке Игореве

СБОРНИК СТАТЕЙ

под редакцией

И. Г. КЛАБУНОВСКОГО

и

В. Д. КУЗЬМИНОЙ

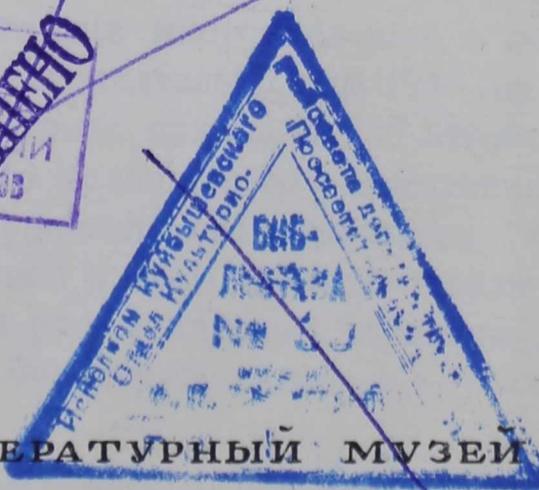
-23

ЦЕНТ
ПОВЫ
РУССОД

1833

~~ПОДАРИТЬ~~

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ
МОСКВА • 1947

~~ЧИТАЛЬНЯ~~

8 (9) 7 579.44 (C) 1618
счз

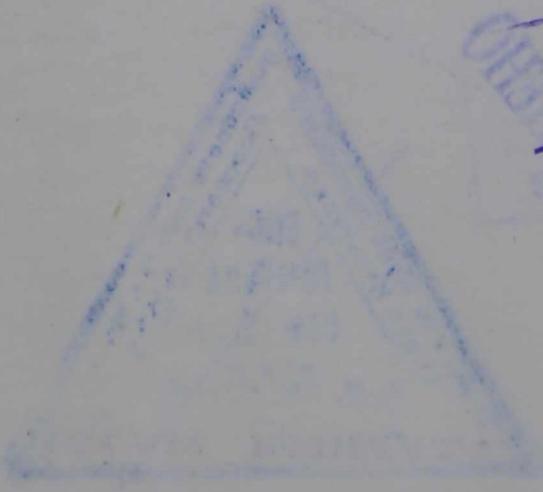
Пров. 60г.

0 11 336

Пров. 51 г.

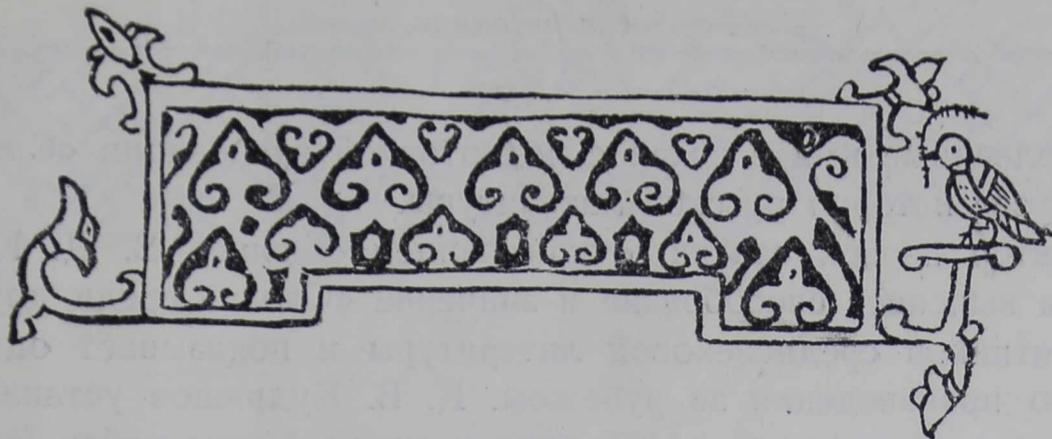
Пров. 55

ПРОВ. 1966 г.

АНТЮРНА

О Т Р Е Д А К Ц И И

В 1945 г. исполнилось 150 лет со дня открытия рукописи «Слова о полку Игореве». В течение полутора столетия это неувядаемое создание древней Руси приковывает к себе внимание ученых, поэтов и писателей всего мира.

В грозные годы Великой Отечественной войны призыв автора «Слова» — отомстить «за землю Русскую, за обиды сего времени» звучал, как живой голос нашего современника. За полтора столетия, прошедшие со времени открытия «Слова», оно было предметом многочисленных исследований. Однако и до сего времени здесь осталось еще много неясных и не до конца разрешенных вопросов. Неудивительно, что 1945 год, как и 1938 год, когда вся наша страна отмечала 750-летний юбилей со времени создания этого величайшего памятника русского слова, явился годом пристального внимания к «Слову» со стороны общеевропейской и прежде всего славянской науки. 1945 год был отмечен рядом научных заседаний, посвященных «Слову», в Москве, Ленинграде, Киеве и других городах СССР.

Государственный литературный музей отметил эту дату в июле 1945 г. расширенным заседанием Ученого совета.

Настоящий сборник и составлен, прежде всего, из докладов, прочитанных на этом заседании Ученого совета. Кроме них, в сборник вошли также научные работы сотрудников музея,

выполненные ими в связи с подготовкой экспозиции «Слова» в Музее истории русской литературы.

Автор первой статьи, открывающей сборник, В. Д. Кузьмина выясняет своеобразие и значение «Слова» среди других памятников средневековой литературы и показывает оценку этого произведения за рубежом. К. В. Кудряшов устанавливает маршрут похода 1185 года и место битвы войск Игоря с половцами. П. Л. Вайншенкер знакомит с будущей экспозицией «Слова о полку Игореве» в Музее истории русской литературы. С. Ф. Елеонский прослеживает первые отзвуки «Слова» в нашей литературе и устанавливает, что первые сведения о нем в печати появились не за границей, как полагали ранее, а в России. В. Ф. Ржига предлагает ряд новых интересных наблюдений над восточными элементами в «Слове».

В. Д. Кузьмина

**«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»
КАК ПАМЯТНИК МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

У каждого русского человека «с юношеских... дней отдельная, какая-то особенная, светлая и тревожная память осталась о «Слове»¹. Это произведение, найденное 150 лет назад², привлекало широкое внимание как в России, так и за пределами ее. Достаточно сказать, что за истекшие полтора столетия вышло (кроме заметок и газетных статей) свыше трехсот исследований о нем на русском языке и около двухсот исследований на языках западноевропейских³. За это время «Слово о полку Игореве» было свыше 50 раз переведено на различные языки.

Моя статья ставит себе скромную задачу — подвести некоторые итоги этим работам, особо выделив один вопрос — «Слово о полку Игореве» как памятник мировой литературы. Эта задача разделяется, в свою очередь, на несколько тем: общеславянские элементы в «Слове», влияние «Слова» на славянские литературы, своеобразие «Слова» в кругу произведений средневекового эпоса, интерес к «Слову» среди западноевропейских славистов и отзывы о нем. В связи с последней темой придется затронуть зарубежную полемику с проф. Мазоном, неудачно воскресившим сомнения скептиков начала XIX века в подлинности «Слова».

чисто восточным. Еще свыше 100 лет тому назад проф. Казанского университета Эрдман замечал, что в восточных языках слово «дева» или «невеста» может применяться «в переносном смысле чего-нибудь нового, неслыханного. Так, например, называются девами или невестами: а) неизвестные, вновь найденные летописи... б) новые, до сих пор неслыханные мысли и выдумки... в) новые желания и предположения... г) новые, неслыханные победы...»²⁷.

Другой случай восточной образности становится для нас ясным из сопоставления с монголо-ойратским эпосом. Подобно тому, как в «Слове» говорится о Святославе Киевском: «наступи на землю Половецкую, притопта хльми и яругы; взмути реки и озера; иссуши потоки и болота», так и в поэмах монголо-ойратов военное нашествие ассоциируется с образами сокрушения гор и иссушения вод, например: «Затем разбил ты горы царя восьми драконов, иссушил его воды, перебил его людей...»²⁸ или: «Семьдесят девять богатырей Кюрюль Хонгхо! Пришли те, кто обрушат ваши горы, иссушат ваши воды!»²⁹.

И, наконец, последний поэтический образ, который мы можем связать с восточной семантикой, это — образ «усыпления лжи, распри, коварства». В «Слове» читаем: «Тии бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ, уже лжу убуди, которую то бяше успиль отецъ ихъ Святъславъ грозный великий кievский». В персидском языке издавна существует словосочетание: «смута спит», «усыплять смуту». Оно встречается и в Гулистане Саади (XIII в.), и в позднее время, например, в тексте «Истории Персии» Зука-ул-мулка³⁰.

Итак, подводя итог сделанной нами попытке общего обзора восточной лексики и семантики «Слова», нельзя не прийти к заключению, что автору «Слова о полку Игореве», как великому творцу в области родного поэтического языка, в то же время была знакома и речевая стихия среднеазиатских народов турецкого и иранского происхождения и притом не только в отдельных фактах её лексики и семантики, но и в некоторых оригинальных моментах ее поэтической образности.

* *

*

Когда данная работа была уже набрана и сверстана, вышла в свет статья члена-корреспондента Академии Наук СССР С. Е. Малова «Тюркизмы в языке Слова о полку Игореве» (Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка. Том V, выпуск 2. Москва, 1946, стр. 129—139). Продолжая исследования акад. Ф. Е. Кроша и проф. П. М. Мелиоранского, автор изучает здесь главным образом те восточные слова памятника, которые обычно рассматриваются как названия родовых подразделений ковуев. Новой в статье С. Е. Малова является попытка истолковать эти слова не как племенные названия, а как «перечисления титулов, чинов или, скорее, прозвищ высоких лиц из тюрков» (стр. 130). Эту мысль он аргументирует прежде всего путем объяснения слова «олбер» из тюркских слов «альп» и «ер» (муж, герой, богатырь и т. п.) и «шельбир» из арабского «джелеб» и турецкого «челеб» в соединении с тем же словом «ер». Отсюда в западнотюркском звучании «челеб-ир», а затем в болгарско-чувакской среде «шелеб-ир». Однако вполне удавшейся попытку С. Е. Малова нельзя считать, так как параллели, предложенные для слова «топчаки», оставляют желать лучшего, а слово «татраны», находящееся между словами «могуты» и «шельбиры», совсем не объяснено. Сам автор, видимо, колеблется, называя эти слова то титулами, то прозвищами высших чинов. А если это прозвища, то трудно возражать против старого объяснения, данного еще Дубенским, который полагал, что тут перечислены отряды ковуев, «прозванные по именам вождей, ими начальствовавших».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н. П. Кондаков. Македония. Археологическое путешествие. Издание Отделения русского языка и словесности Академии Наук, СПб, 1909, стр. 27.

² П. Мелиоранский. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». Известия Отделения русского языка и словесности Академии Наук, т. VII (1902), кн. 2, стр. 273—302. — Ф. Корш. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». Известия Отд. русск. яз. и слов. Академии Наук, т. VIII (1903), кн. 4, стр. 1—58. — П. Мелиоранский. Вторая статья о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве» (Ответ Ф. Е. Коршу). Известия Отд. русск. яз. и слов. Академии Наук, т. X (1905), кн. 2, стр. 66—92. — Ф. Корш. По поводу второй статьи проф. П. М. Мелиоранского о турецких элементах в языке «Слова о полку Игореве». Известия Отд. русск. яз. и словесности Академии Наук, т. XI (1906), кн. 1, стр. 259—315.

³ Известия Отд. русского языка и слов. Академии Наук, т. X (1905), кн. 2, стр. 81.

⁴ Независимо от того, как будет решен вопрос о тенезисе данного ориентализма, нам необходимо высказать некоторые соображения о том или ином толковании соответствующего места памятника. Одни исследователи, вслед за Савельевым (П. Савельев. Примечание к статье: Н. И. Надеждин. Заметка о каменных бабах. Известия Археологического общества, СПб., 1859, т. I. вып. 3, стр. 168), предполагали, что под Тьмутороканским болваном в «Слове» понимаются колоссальные статуи, находившиеся на Таманском полуострове близ Тьмуторокани почти до прошедшего столетия и воздвигнутые божествам Санергу и Астарте за 300 с лишком лет до новой эры Камосарией, супругой Босфорского царя Перисада. Другие исследователи полагали, что «болван» нужно понимать как столб и толковать этот столб или как башню, крепость, в данном случае Тьмутороканскую крепость (Барсов) или как пограничный столб, так как и пограничные столбы в XII веке назывались болванами. Мнение, мотивированное таким образом, было высказано в 1934 г. проф. Д. В. Айналовым (Д. В. Айналов. Замечания к тексту «Слова о полку Игореве». Сборник статей к 40-летию ученой деятельности ак. А. С. Орлова. Л., 1934, стр. 175—189). Третье толкование, претендующее на известную убедительность, было выдвинуто впервые Сенковским и позднее более обстоятельно мотивировано историком Иловайским. Они припомнили, что в польском языке, кроме обычных значений, слово «балван» употребляется и в смысле большой волны, вала, и так как течение

Тьмутороканского, т. е. Керченского, пролива до сих пор стремительное, волнистое, то Иловайский полагал, что слово «болван» употреблено в данном случае в широком значении пролива. Иллюзия убедительности повышается и оттого, что соответствующее обращение «Слова» включает в себе не только названия городов, но и областей, находящихся вдоль рек «Вльзѣ» и Поморию и Посулию». (Д. И. Иловайский. Несколько соображений о памятниках Тьмутороканской Руси и Тьмутороканском болване, упоминаемом в «Слове о полку Игореве». Древности. Труды Моск. Археологического общества. М., 1873, т. IV, вып. 2, стр. 63—64). Четвертое толкование принадлежит туркологу В. Д. Смирнову, который еще в 1898 г. до Корша высказал мысль, что слово «болван» есть видоизмененное персидское *پهلوان* пэглэван — атлет, борец, богатырь, и что таким образом под Тьмутороканским болваном «разумеется какой-нибудь известный в свое время половецкий богатырь, засевший в Тьмуторокани, вроде знаменитого «Редеди». (В. Д. Смирнов. Турецкие легенды о Святой Софии. СПб. 1898, стр. 97, примечание): Позднее, в 1923 г., В. Д. Смирнов более обстоятельно развил свое толкование и дополнил его предположением, что в данном месте «намекалось, может быть, на того же Кончака или Гдака». (В. Д. Смирнов, что такое (стр. 187) Тьмуторокань? Византийский Временник, т. XXIII. 1917—1922. П., 1923, стр. 52). Итак вся острота споров из-за реального толкования Тьмутороканского болвана сводится к вопросу, к чему или к кому нужно отнести это обращение: к статуе, к пограничному столбу, к проливу или к живому лицу. Из всех толкований объяснение болвана как пролива наименее убедительно, так как оно пытается приписать русскому слову такой смысл, какого у него никогда не было. Объяснение болвана, как пограничного столба, хотя и мотивированное лексикологически и археологически, в данном случае мало вероятно уже потому, что смысл контекста предполагает здесь обращение к чему-то более значительному, нежели простой пограничный столб. Итак остается дилемма — или статуя или живое лицо. Вопрос, как мне кажется, разрешается характером словоупотребления в самом памятнике. Как известно, автор «Слова» неоднократно пользуется приемом личного обращения, но применяет этот прием или к живым лицам или к великим стихийным силам. В непосредственную же смысловую связь с обращением к Тьмутороканскому болвану необходимо поставить вскоре следующее обращение к поганому половчину, с тем же характерным личным местоимением «тебе»: «Дремлет» в поле Ольгово хороброе гнездо. Далече залетело! Не было оно обиде порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебе, чръный воронь, поганый половчине!» Сопоставление этих двух мест ясно говорит в пользу того, что выражение «Тьмутороканьский бльвань» нужно относить не к статуе, а к живому лицу, но самое слово «болван» в данном контексте необходимо толковать отнюдь не в смысле персидского пэглэван, т. е. атлет, борец, богатырь,

а согласно основному славянскому и русскому смыслу, — как истукан, и таким образом видеть здесь заостренное, проникнутое ненавистью обращение к заклятому врагу, каким в данном случае мог быть только половецкий хан Кончак. Что автор «Слова» умел не только любить родину но и ненавидеть ее врагов, каким являлся прежде всего Кончак, об этом убедительно свидетельствует замечательное обращение к могущественному Галицкому князю Ярославу Осмомыслу, завершающееся призывом, заостренным против Кончака: «Стреляй, господине, Кончака, поганого кощея; за землю Русскую, за раны Игоревы, буюго Святославлича». Итак, мы склоняемся к мысли, что наряду с такими выражениями, как «поганый кощей», «чръный воронъ поганый половчине», и данное обращение «Тьмутороканьский блъванъ» представляет собою не что иное, как проникнутую ненавистью кличку, брошенную в лицо заклятому врагу, завладевшему Тьмутороканью.

⁵ Ф. Корш. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». Известия Отд. русск. яз. и слов. Академии Наук, т. VIII (1903), кн. 4, стр. 41—43.

⁶ П. Мелиоранский. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». Известия Отд. русского яз. и словесности Академии Наук, т. VII, (1902), кн. 2, стр. 287—288.

⁷ И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I, стр. 1171.

⁸ Известия Отд. русского яз. и словесности Академии Наук, т. VII (1902), кн. 2, стр. 291, 292.

⁹ Д. Дубенский. «Слово о полку Игореве». Москва, 1844 г., стр. 160, прим. 115.

¹⁰ П. Мелиоранский. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». Известия Отд. русского языка и слов. Академии Наук, т. VII (1902), кн. 2, стр. 290.

¹¹ Там же, стр. 295.

¹² И. И. Срезневский. Материалы... III, стр. 1388.

¹³ И. И. Срезневский. Материалы... III, стр. 1388.

¹⁴ И. И. Срезневский. Материалы... III, стр. 1467.

¹⁵ П. Мелиоранский. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». Известия Отд. русск. яз. и слов. Академии Наук, т. VII (1902), кн. 2, стр. 295, 296.

¹⁶ Там же, т. VII (1902), кн. 2, стр. 294.

¹⁷ Там же, стр. 301.

¹⁸ Там же, стр. 293, 294.

¹⁹ А. А. Семенов. Исторический очерк художественных ремесел Узбекистана. «Литература и искусство Узбекистана», т. 4—5 (июль—октябрь), 1937 г., стр. 126.

- ²⁰ П. Мелиоранский. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». Известия Отд. русского яз. и словесности Академии Наук, т. VII (1902), кн. 2, стр. 296 и след.
- ²¹ П. И. Бартенев. Рассказы о Пушкине. Под редакцией М. А. Цявловского, М., 1925, стр. 45—50 и 124.
- ²² П. Мелиоранский. Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве». Известия Отд. русск. яз. и словесности Академии Наук т. VII (1902), кн. 2.
- ²³ В. В. Арендт. К вопросу о «мечах харалужных» «Слова о полку Игореве». Сборник статей к 40-летию ученой деятельности акад. А. С. Орлова. Л. Изд. Академии Наук СССР, 1934, стр. 335—342.
- ²⁴ А. Арциховский. Русская дружина по археологическим данным. «Историк-марксист». 1939 г., кн. 1 (71), стр. 193—195.
- ²⁵ Умар Ахмеджанов и Бурган Ильязов. Узбекско-русский словарь. Издание Узгиза, Ташкент, 1931 г., стр. 389.
- ²⁶ Ср. проф. А. М. Селищев. Славянское население в Албании. София, 1931, стр. 190—193.
- ²⁷ Эрдман. Следы азиатизма в «Слове о полку Игореве». Журнал министерства народного просвещения, часть XXXVI, СПб, 1842 г., стр. 31.
- ²⁸ Монголо-ойратский героический эпос. Перевод, вступительная статья и примечания Б. Я. Владимирцова. Петербург, 1923 г., Москва, стр. 159.
- ²⁹ Там же, стр. 166.
- ³⁰ Е. Э. Бертельс. Учебник персидского языка. Ленинград, 1932, Приложения, стр. 249. Словарь, стр. 343.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Карта «Путь Игоря Северского в 1185 г. в Половецкую землю». Варианты Карамзина, Аристова, Лонгинова, Афанасьева	64—65
2. Карта «Путь Игоря Северского в 1185 г. в Половецкую землю». Вариант Кудряшова	72—73
3. Страница с заставкой из Галицкого Евангелия 1144 г. (типологическая параллель к протографу «Слова о полку Игореве»)	128—129
4. Титульный лист первого издания «Слова о полку Игореве»	130
5. Место, где была обнаружена рукопись «Слова о полку Игореве»: архиерейский дом или Спасо-Ярославский монастырь. (С акварели И. Белоногова 1848 г.)	132
6. Дом А. И. Мусина-Пушкина в Москве на Разгуляе, где хранились рукопись и первое издание «Слова о полку Игореве» до пожара 1812 г. (С акварели Шарлеманя 1853 г.)	133
7. Снимок с копии, снятой с рукописи «Слова о полку Игореве» по заказу Екатерины II в 1795—1796 гг.	135
8. а) Страница из рукописи XVI века — типологическая параллель к списку «Слова о полку Игореве», обнаруженному в 1795 году (Из библиотеки А. И. Мусина-Пушкина)	136
б) Внешний вид рукописных книг XVI в. (Из библиотеки А. И. Мусина-Пушкина)	137
9. Первое сообщение об открытии «Слова о полку Игореве» в русской печати (январь 1797 г.):	
а) портрет М. М. Хераскова	139
б) часть титульного листа 2-й части «Творений» М. М. Хераскова и низ 361-й страницы с выходными данными в издании 1797 г.	140
в) страница из «Владимира» Хераскова в издании 1797 г. с первым известием об открытии «Слова»	141
10. Первые редакторы и исследователи «Слова»: А. И. Мусин-Пушкин, Н. Н. Бантыш-Каменский, А. Ф. Малиновский	143
11. Первое сообщение об открытии «Слова» в европейской печати (октябрь 1797 г.):	
а) портрет Н. М. Карамзина	144
б) титульный лист и оглавление октябрьского номера журнала «Spectateur du Nord» 1797 г. с заметкой Н. М. Карамзина о находке «Слова о полку Игореве»	145

12. Снимок с первой страницы текста «Слова о полку Игореве» в издании 1800 г.	147
13. Икона Дмитрия Солунского XII в. (типологическая параллель к образу Всеволода III Владимиро-Суздальского по прозвищу «Большое Гнездо»)	149
14. Русские войны (с фрески Н.-Мирожского монастыря XII в.).	151
15. Битва в изображении древнерусской миниатюры (Чудовская псалтырь XVI в.)	152—153
16. Плач жен-мироносиц (с фрески Н.-Мирожского монастыря XII в.)	154
17. Музыкант (с фрески Софийского собора в Киеве XI в.)	155
18. Воин Георгий-Победоносец (с рельефа Георгиевского собора в Юрьеве-Польском, н. XIII в.).	158
19. Скачущие всадники (с рельефов Дмитровского собора во Владимире, XII в)	159
20. Рельефы западного портала Дмитровского собора во Владимире, XII в.)	160
21. Ткань типа аксамита	161
22. Шлем начала XIII в.	162
23. Золотое ожерелье и колты	164
24. Меч X—XI вв.	165
25. Византийская паволока XI в.	166

ОГЛАВЛЕНИЕ.

От редакции	5
✓ В. Д. Кузьмина. „Слово о полку Игореве“ как памятник мировой литературы.	7
К. В. Кудряшов. „Слово о полку Игореве“ в историко-географическом освещении	43
С. Ф. Елеонский. Поэтические образы „Слова о полку Игореве“ в русской литературе конца XVIII—начала XIX вв	95
П. Л. Вайншенкер. „Слово о полку Игореве“ в Музее истории древнерусской литературы (Гослитмузей).	124
В. Ф. Ржига. Восток в „Слове о полку Игореве“	169
Список иллюстраций	190

Отв. редактор *В. Д. Кузьмина*

Обложка и титул *В. А. Чекинова*

Техн. редактор *З. П. Эстрова*

Подписано к печати 17.VI.1947. Л-86291. Формат 60×92¹/₁₆.

Объем 12 п. л.+4 вклейки. Уч. авт. л. 10,9.

Заказ 1148. Тираж 10.000 экз.

Цена 12 руб.

Типография Госэнергоиздата МЭС.

Москва, Шлюзовая наб., 10.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
31	3 снизу	никонец	наконец
119	1 сверху	начем	ничем
121	3 сверху	13	18
123	5 сверху	84	34
129	10 снизу	МОНГОЛОВ ⁴ .	МОНГОЛОВ ⁴ . 4.
131	3 сверху	что	кто
143	1 сверху	Пушкии	Пушкин
187	19 сверху	Гдака	Гзака

„Слово о полку Игореве“

Цена 12 руб.

Адрес издательства:

Москва, Моховая ул., 6.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ